

Научная статья

УДК 322, 327

<https://doi.org/10.37493/2307-910X.2025.1.17>

Публичные формы позиционирования координационного центра мусульман Северного Кавказа в проблемных ситуациях общественных отношений

Ибрагим Джавпарович Ибрагимов

Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия

ibragimid@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена деятельности Координационного центра мусульман Северного Кавказа (КЦМСК) как субъекта национальной российской модели гражданского общества в рамках социализации ислама. Выделяются значимые направления функционирования данной религиозной организации, которые имеют общественное содержание. Акцентируется такая форма деятельности КЦМСК как подготовка целевых обращений и заявлений. Эффективность этой формы обуславливается ее публичностью, адресностью, оперативностью, а также общественно-значимым смыслом. Проводится контент-анализ некоторых обращений и заявлений, что позволяет установить включенность их сюжетов, идей и лексических ресурсов в общественно-политические процессы современной России.

Ключевые слова: гражданское общество, религиозные объединения, социализация ислама, Координационный центр мусульман Северного Кавказа, публичная активность

Для цитирования: Ибрагимов И. Д. Публичные формы позиционирования координационного центра мусульман Северного Кавказа в проблемных ситуациях общественных отношений // Современная наука и инновации. 2025. № 1. С. 192-203. <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2025.1.17>

Research article

Public forms of positioning of the coordinating center of muslims of the North Caucasus in problematic situations of public relations

Ibragim D. Ibragimov

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

ibragimid@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the activities of the Coordinating Center of Muslims of the North Caucasus as a subject of Russian civil society in the framework of the socialization of Islam. The significant directions of the functioning of this religious organization, which have a public content, are highlighted. Such a form of activity as the preparation of appeals and statements is emphasized. The effectiveness of this form is determined by its publicity, targeting, efficiency, as well as socially significant meaning. A content analysis of some appeals and statements is carried out, which makes it possible to establish the inclusion of their plots, ideas and lexical resources in the socio-political processes of modern Russia.

Keywords: civil society, religious associations, socialization of Islam, Coordination Center of Muslims of the North Caucasus, public activity

For citation: *Ibragimov ID. Public forms of positioning of the coordination center of Muslims of the North Caucasus in problematic situations of public relations. Modern Science and Innovations. 2025;(1):192-203. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2025.1.17>*

Введение. Постановка проблемы. Содержание национальной российской модели гражданского общества во многом определяется полиэтничностью и поликонфессиональностью России. Интенсивное образование религиозных объединений в постсоветский период является закономерным оформлением этноконфессиональных интересов граждан в системе государственно-религиозных отношений [1, с. 161-162]. Функционирование множества религиозных общественных организаций, которые объединяются на базе мировоззренческих и духовных столпов мировых и традиционных религий, обуславливает собственно-российское содержание гражданского общества в контексте конфессиональной политики РФ [2, с. 58–73].

Образование системы религиозных объединений, прежде всего, христианских и мусульманских составляет значимый сегмент в общем процессе гражданских инициатив наряду с инициативами в других сферах. На наш взгляд, прямое соотнесение гражданской активности в религиозной сфере с таковой же в других сферах возможно, но далеко не всегда эффективно. Очевидно, что деятельность религиозных организаций в отличие от молодежных, женских, ветеранских, экологических, правозащитных, профсоюзных, досуговых и всяких иных имеет выраженную специфику. Деятельность религиозных организаций и объединений в отличие от других субъектов гражданского общества имеет специфику за счет базовой программы – реализации этноконфессиональной идентичности, имеющей существенное значение в самоопределении индивидов и сообществ [3, с. 143-145].

Мы не оцениваем здесь достоверность религиозного смыслового, духовного обеспечения деятельности религиозных объединений, которое, имеет высокое значение. Тем не менее, ясно, что религия во многом определяет развитие общества и государства и непосредственно и опосредованно проникает в политический и управленческий процесс. С одной стороны, религия, освящает власть и носителя власти, как помазанника Бога. С другой стороны, религиозные институты не только способствуют воплощению власти, но и входят в противоречие с государством и его полпредами («противоречия синей мантии и красной мантии»).

Религиозные структуры выступают субъектами государственно-религиозных отношений, которые можно трактовать как отношения особого содержания. Считаем, что общественные религиозные объединения выступают ценностными площадками сочетания и сочленения гражданской, этнической и конфессиональной идентичностей [4, с. 83-84]. Здесь мы акцентируем: а) детерминированность деятельности религиозных организаций духовными принципами религии и богословскими трактатами; б) соотнесенность конкретных акций не только с духовными, но и с широкими социальными потребностями паствы; в) включенность деятельностной повестки религиозных организаций в повестку общегосударственной значимости не только внутреннего, но и внешнего содержания.

Закономерно, что религиозные объединения, организации и движения не могут быть отстранены от общественно-значимых проблем и от реализации государственной политики вообще [5, с. 369-370]. В данном случае имеются в виду такие направления внутренней политики РФ, как просвещение, воспитание, коммуникация, информация, а также и образование с учетом функционирования религиозных образовательных, культурно-просветительских организаций, а также издания религиозной литературы, как собственно богословской, так и популярной, периодической (газеты, бюллетени). Также отметим, что включение религиозных организаций в отношения с государством и с обществом

интенсифицируется при помощи электронного информационного банка – а именно сайтов религиозных организаций.

Отмеченные реалии отчетливо проявляются в деятельности религиозных исламских организаций РФ, прежде всего, централизованных муфтиятов. Они образованы в соответствии с демократичным принципом организации институтов религии, которые заложены в исламе [6, с. 10-29]. Ислам, как известно, не предполагает выстраивания жесткой бюрократической системы главенствования и подчинения организаций и предоставляет мусульманам свободу самоорганизации и выбора – избрания духовных пастырей на всех уровнях. Это, на наш взгляд, является весьма удачным обстоятельством. Оно позволяет умме определять нормативные основы самоорганизации и самим членам уммы избирать наиболее авторитетных, весомых и заслуженных руководителей – муфтиев, имамов, мухтасибов и др. [7, с. 23-51]. Также именно демократичность организационного устройства исламского мира позволяет мусульман и их религиозным объединениям действовать в качестве партнеров государства в рамках национальной российской модели гражданского общества.

Материалы и методы исследований. Исследования деятельности муфтиятов РФ показывают, что за ближайшие 20 лет Центральное духовное управление мусульман России (ЦДУМ РФ), Духовное управление мусульман России (ДУМ РФ), Всероссийское собрание мусульман, а также Координационный центр мусульман Северного Кавказа (КЦМСК) как главные централизованные организации, преодолев многие содержательные и организационные противоречия, являются субъектами социализации ислама.

Принципы социализации ислама предусматривают в числе иных максимальное приближение религиозных организаций к общественной жизни. Также предусматривается эффективное взаимодействие с органами власти и управления, сотрудничество с религиозными институтами других конфессий и с другими общественными некоммерческими и неправительственными организациями. Главной целью социализации ислама является выстраивание равноправного партнерства религиозных исламских организаций с другими субъектами гражданского общества и субъектами государственной власти, во-первых, для решения проблем уммы, а во-вторых, для участия в решении проблем российского общества [8]. Настоятельная потребность в позиционировании российских муфтиятов в общественно-значимых процессах очевидна сегодня, когда РФ стремится достигнуть новых рубежей в международных отношениях и представить миру проект. Его смысл состоит в достижении нового справедливого миропорядка на духовно-нравственной основе традиционных ценностей, которые релевантны всем мировым и традиционным религиям России.

Результаты исследований и их обсуждение. Значительное место в системе национальной российской модели гражданского общества занимает КЦМСК, образование которого стало важным условием реализации духовных и широких социальных интересов мусульман Северного Кавказа. В настоящее время в состав КЦМСК входят 10 муфтиятов, расположенных в субъектах РФ, прежде всего, Северо-Кавказского федерального округа (все республики и Ставропольский край), а также Южного федерального округа (совместный муфтият Краснодарского края и Республики Адыгея и муфтият Республики Калмыкия).

Муфтияты КЦМСК включены практически во все процессы общественной значимости во многих направлениях. Здесь мы выделяем сотрудничество с органами власти (аппарат полномочного представителя Президента РФ в СКФО, главы республик и губернатор Ставропольского края, губернатор Краснодарского края, профильные министерства и ведомства, организации образования, культуры, просвещения и др.). Важным направлением деятельности КЦМСК является миротворчество, профилактика экстремизма, терроризма, радикальных вероучений, практическая народная медиация в целях предотвращения межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Больше внимание уделяется воспитанию молодежи уммы не только в духе нравственных столпов

ислама, но и в духе гражданской ответственности, а также патриотизма не только в отношении своего народа и своей веры, но и в отношении государства – многонациональной и многоконфессиональной России.

Такая деятельность имеет большой смысл, так как, несмотря на качественное улучшение ситуации, на Северном Кавказе сохраняются угрозы терроризма, экстремизма, проявления национализма и ксенофобии. По открытым данным ФСБ в 2024 г. в регионе были задержаны 200 человек за попытки участия и организации противозаконных, экстремистских действий, предотвращено около 20 терактов и разоблачены 5 подпольных экстремистских ячеек [9]. События по периметру РФ, а также и в дальнем зарубежье (Абхазия, Армения, Грузия, Израиль, Палестина, Сирия, Украина и др.) являются существенными внешними дестабилизирующими факторами. Они способны негативно воздействовать на настроения, прежде всего, северокавказской молодежи. Именно полиэтничность и поликонфессиональность Северного Кавказа представляются врагам России удачными обстоятельствами для раскачивания ситуации в целях снижения уровня национальной безопасности и качества суверенитета РФ.

Тем более важна позиция ДУМ регионов Северного Кавказа по поводу политико-значимых событий, политико-детерминированных информационных поводов, политико-обусловленных кейсов общественной жизни, в которую вплетены сюжеты религиозной жизни мусульман. Таковыми являются:

- латентные противоречия, манифестные конфликты и гибридные войны, в которых принимают участие мусульмане, как в РФ, так и в зарубежных странах;
- дискриминационные действия государств в отношении мусульманского населения, мусульманских общин и мусульманских мигрантских сообществ;
- неправомерные или несогласованные действия силовых структур в зданиях культового назначения, на сакральных территориях и во время отправления религиозных треб и обрядов;
- вандальские действия в отношении объектов и зданий религиозного назначения, священных книг и текстов, а также экстремистские высказывания в отношении пророка Мухаммеда, шейхов, алимов, муфтиев,
- антиконституционные ограничения мусульман в их правах совершения молитв, празднования религиозных праздников, соблюдения постов и употребления халяльной пищи, а также ношения внешней религиозной атрибутики;
- неправомерное соотнесение ислама как религии мира с терроризмом, экстремизмом и объяснение противоправных, криминальных проявлений этноконфессиональной принадлежностью субъектов таковых;
- провокационное искажение истории ислама в России и вклада российских мусульман в национально-государственное строительство, а также в международные отношения РФ с государствами исламского мира.

КЦМСК имеет выверенную позицию в отношении указанных процессов. Он выступает не только как коллективный северокавказский муфтият, но и как субъект гражданского общества. Подчеркнем, что в этом качестве КЦМСК использует в своей деятельности многие формы современной гражданской самоорганизации. Это: разработка и осуществление проектов социальной направленности; вхождение в состав общественно-консультативных советов и коллегий; членство в составе правительственных и общественных делегаций; сотрудничество с ресурсными центрами и фондами; образование центров социальной поддержки и консультирования; участие в конкурсах на государственный заказ, муниципальный грант и др.

Выделим такую эффективную форму деятельности КЦМСК, как *принятие обращений и заявлений* от имени муфтиев, муфтиятов, коллективных собраний, конференций, форумов мусульман. Обращения и заявления имеют большие ресурсы в консолидации уммы в силу

таких свойств, как: публичность, оперативность, широкий аудиторный охват и в то же время адресность, конкретность, предметность. Обращения и заявления: во-первых, максимально сокращают дистанцию между авторами и потребителями информации; во-вторых, имеют выраженный духовно-нравственный стержень; в-третьих, отзываются на насущные проблемы мусульман не только как приверженцев мировой религии, но и как граждан РФ и членов мирового сообщества.

Данными свойствами обладали обращения и заявления муфтия КЦМСК (до августа 2024 г.) Исмаил-хаджи Бердиева в связи с неординарными событиями не только в жизни уммы региона, но и в жизни уммы страны. Его *«Обращение к жителям Кавказа и России по поводу попытки военного мятежа»* (Обращение) является документом не только «внутреннего пользования» для мусульман Северного Кавказа и Кавказа, но и для всех граждан России, озабоченных выступлением Пригожина в июне 2023 г. Прежде всего, убедительным образом Обращения является образ России как великой стран, которая *«защищает честь и достоинство любого народа независимо от национальности, веры или социального положения»* [10]. Безоговорочно осуждаются враги России и предатели ее интересов, которые в трудные времена пытаются создать смуту и посеять страх в обществе. Привлекательным является образ Президента РФ В. Путина, сильной стороной которого называется *«доверие со стороны всего многонационального народа России»*. Данное доверие автор документа распространяет и на министра обороны С. Шойгу как на выполняющего приказы главнокомандующего. Явно имеющими правовое и политическое содержание в Обращении являются такие лексические единицы и их сочетания, как: «великая страна», «действующая власть», «наш лидер Владимир Путин», «доверие Владимиру Путину», «доверие министру обороны» и др. [10].

«Обращение Председателя исполкома КЦМСК Рахимова к жителям Северного Кавказа» также в связи с «мятежом Пригожина» повторяет многие сюжеты обращения И.-хаджи Бердиева. Здесь также действия Пригожина рассматриваются как предательские, которые *«бьют в спину всем гражданам страны»*. На фоне негативного образа предателей позитивными является образ России как страны, в которой обеспечиваются права граждан всех национальностей и всех вероисповеданий. Трактовка поступка Пригожина соотносится с оценкой, которую дали официальные структуры федеральной власти, прежде всего, Президент РФ. Опасность действий мятежников автор Обращения усматривает в их провокативности, в стремлении поднять народ страны на мятеж и бунт против власти. В Обращении используются многие лексемы правового и политического смысла: «граждане страны», «своя армия», «действующее правительство», «лидер Владимир Путин», «специальная военная операция», «Россия» [11].

«Обращение КЦМСК по ситуации в Палестине» (Обращение) подготовлено в связи с обострением палестино-израильских отношений, которые всегда находятся в центре внимания мусульман РФ. Данный документ обозначает причины застарелого геополитического конфликта, критикует позицию США и других западных стран, указывает на недопустимость дискриминации людей по этноконфессиональной принадлежности и в категоричной форме призывает прекратить кровопролитие. Обращение имеет аналитическое и вместе с тем декларативное содержание, увязанное с позицией России, с непосредственной ролью Президента РФ В. Путина как здравомыслящего и авторитетного политика. Документ изобилует лексемами и даже терминами политической и геополитической детерминации. В отношении Израиля, США и ряда западных стран они имеют негативную коннотацию: «деструктивные действия США», «преступная блокировка процесса урегулирования», «провокации деструктивных сил», «разжигание межконфессиональной розни на Северном Кавказе». В то же время позиция России, Президента РФ, а также российских мусульман декларируется в документе в позитивных смыслах и соответствующих политико-смысловых лексемах, а именно: «ближневосточное урегулирование», «принципиальная позиция России», «мирное

сосуществование всех людей в России», «поддержка всех традиционных религий государством», «защита прав и свобод верующих на всех уровнях» [12].

Традиционно особое место в Обращении отведено главе государства как олицетворению сильной и справедливой верховной власти, как государственному деятелю, который укрепляет межнациональное и межконфессиональное согласие. Обращение содержит прямую цитату – высказывание В. Путина об основе российской государственности, которая состоит в сохранении полиэтничности и поликонфессиональности. В документе присутствуют лексические конструкции выраженной эмоциональной окрашенности: «геноцид палестинцев», «прекращение кровопролития», «антисемитизму нет места», «ненависть и нетерпимость в отношении к другим народам и религиям» [12]. Обращение демонстрирует компетентность руководства КЦМСК в сфере современной международной конъюнктуры при отстаивании не только позиций палестинцев, но и позиции РФ в диалоге с оппонентами.

Особое просветительское, информационное значение имеют обращения, сделанные исламскими лидерами в связи с террористическими актами, в которых как организаторы и исполнители принимают участие мусульмане. Такие обращения имеют целевое назначение и работают на *разъединение в общественном мнении ислама и радикализма, мусульман и террористов*. Это крайне важно в условиях, когда во многих странах Европы, а также и в России за счет миграции увеличивается численность мусульман. Негативные стереотипы мусульманина-мигранта – опасного радикала – присутствуют и в СМИ, и в общественном дискурсе. Закономерно, что после терактов с «мусульманским следом» такие стереотипы интенсифицируются.

В этом отношении характерными свойствами обладает *«Обращение муфтия Республики Северная Осетия-Алания Хаджимурата Гацалова в связи с терактами в Дагестане»* в июне 2024 г. – поджоги православной церкви и синагоги, гибель прихожан, верующих. Председатель ДУМ РСО-А указывает на бесчеловечность действий преступников, которые совершены «против религии и против слова Божьего». Убедительность Обращения состоит в том, что муфтий подтверждает свои слова непосредственно словами имама аш-Шафии о том, что никому не разрешено убивать женщин и детей, а также служителей религии. Здесь присутствует особое указание на запрет нарушения святых заповедей Аллаха особенно «в священный для мусульман месяц зуль-хиджжа», когда любое нарушение становится еще более греховным. Муфтий РСО-А увязывает события в Дагестане с террористическими актами в Беслане (2004 г.), Крокус-СитиХолле (2024 г.), выявляя их системный характер и схожие свойства.

В документе отмечается уникальность многонационального и многоконфессионального дагестанского сообщества, которое веками сохраняло традиции взаимоуважения, договоренностей между многими народами. *«Дагестан исторически привлекал внимание профессиональных строителей смут и противостояний своим религиозным статусом, многогранностью народа и многослойностью исторического наследия»* [13].

В то же время Обращение содержит тезисы, касающиеся социальной, политической, правовой ситуации в Дагестане. Х. Гацалов указывает на социально-экономические причины, которые провоцируют граждан на радикальные, экстремистские действия, на отдаление людей друг от друга, на социальное равнодушие – в целом, на системные проблемы региона. Муфтий ДУМ РСО-А отмечает необходимость ответственного и профессионального расследования, продуманных действий силовых структур «оберегающих мусульман» от общественного негатива. Также он подчёркивает ответственность исламских богословов, которые должны дать объективную оценку произошедшему, и призывает мусульман Северного Кавказа не поддаваться на провокации, исполнять свой гражданский и религиозный долг. Документ отличается адресным,

конкретным содержанием, четко сформулированными мыслями, а также содержат прямые призывы. *«Мы жестко осуждаем случившееся и заявляем о недопустимости противозаконных действий на основе псевдорелигиозных убеждений. Приносим искренние соболезнования родным и близким погибших и поддерживаем народ Дагестана в час тяжелых испытаний»* [13].

Лексикон документа весьма разнообразен и наполнен категориями не только религиозно-духовного, но и общественно-политического содержания.

К первой группе относятся такие лексические единицы, как: «истинный ислам», «многоконфессиональный народ», «религиозный статус», «хадж», «прощение и благоденствие», «шариат», «миролюбие ислама», «мусульмане», «религиозные традиции», «религиозная ипостась», «посланник Аллаха», «псевдорелигиозные убеждения» и др.

Ко второй группе относятся такие лексические единицы, как: «культура межнационального сотрудничества», «историческое наследие», «социальное расслоение», «общественная атмосфера», «правоохранители и специалисты», «действия властных структур», «исламский экстремизм» (как ложная категория), «терроризм, экстремизм», «либералы», «межнациональная вражда», «задача стратегическая, государственная», «идеологическая правомерность своих действий», «народное осуждение» и др.

Закономерный интерес представляют заявления и обращения, которые делаются централизованными муфтиятами РФ в связи с общественными и законотворческими реакциями на ношение религиозной атрибутики. Нужно отметить, что общественные, информационные, экспертные дискуссии на тему «внешней номинации» мусульман (по наличию бороды, головного убора, исполнения намаза и др.) периодически возникают в российском обществе, в частности, «хиджабный скандал» и «никабный скандал».

Первый этап противоречий по поводу ношения хиджабов с участием органов власти и местного самоуправления, дирекций вузов и школ, а также депутатов, прокурорских работников, правозащитников, общественных активистов и религиозных деятелей состоялся в начале 2000-х гг. Наиболее остро он проявился в субъектах с мусульманским населением, где оно не составляло большинство – Ставропольский край, Краснодарский край, Ростовская область, Республика Мордовия, Республика Чувашия и др.

Большой «хиджабный дискурс» отразил определенные противоречия российского законодательства в части реализации прав граждан на свободу совести и презентацию этноконфессиональной принадлежности и региональных законов, и нормативных актов местного самоуправления, а в большей степени – внутренних положений и уставов социальных организаций и учреждений (вузы, школы, детские дошкольные учреждения, поликлиники и иные медицинские организации, досуговые центры, общественные пространства и др.). За последние 15-20 лет в системе государственно-религиозных и общественно-религиозных отношений удалось достигнуть некоторых договоренностей относительно права и практической возможности для женщин-мусульманок носить хиджаб тогда и там, где им предписывает религия.

В последнее время возник новый проблемный кейс – «никабный дискурс». Его участником стали публичные политики, журналисты, общественные активисты, ученые-религиоведы и этнографы, а также и религиозные деятели [14]. КЦМСК не мог не принять участия в острых дискуссиях в связи с «проблемой хиджаба и никаба». Проблема из сферы индивидуальных интересов и жизненных приемов перешла в сферу публичных общественных дискуссий с апелляцией к политике, праву и управлению. Так, КЦМСК принял «Заявление КЦМСК относительно хиджаба и никаба», в котором дал пояснение по поводу разделения этих понятий – их назначения и использования. Отмечалось, что в соотношении с нормами ислама открытое лицо и кисти рук не считаются «авратом» - т.е. запретным, во всяком случае, в исламской традиции народов Северного Кавказа. *«Мы, мусульмане Северного Кавказа, как и наши предшественники богословы, поддерживаем мнение большинства исламских ученых о необязательности «никаба»* [15]. При этом коллективный муфтият Северного Кавказа стремится в духе общественной демократии,

не категоризировать свои рекомендации, а придать им договорный вектор: «...мы должны исходить из принципа: не навреди и себе, и исламу, и всему обществу». Этот принцип наглядно иллюстрирует стремления религиозной организации как субъекта гражданского общества, который нацелен на поддержание согласия. Важно, что муфтии Северного Кавказа рассматривают проблему никаба в соотнесении с общей проблемой стабильности государственно-конфессиональных отношений, а также и национальной безопасности РФ, что особенно важно в современных условиях. В этой связи «...постановляем: считать в современных условиях в России ношение никаба, паранджи т.п. скрывающих лицо головных уборов наносящим практический вред мусульманам, угрожающим раздором в межрелигиозных и межнациональных отношениях» [15]. Закономерно, что в Заявлении в качестве исходного тезиса пропагандируется тезис о том, что на государственном уровне «...защищены тексты Священного Корана и хадисов пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует), которые не могут быть признаны ни при каких обстоятельствах экстремистскими» [15]. Данный тезис является ключевым в социализации ислама и в социально-ориентированной деятельности религиозных исламских организаций как субъектов национальной российской модели гражданского общества.

В Заявлении так же, как и в аналогичных документах, присутствуют лексемы общественно-политического, правового содержания, в частности: «межрелигиозные и межнациональные отношения», «государственная религия», «Российская Федерация», «государственная религия», «государственный уровень» и др.

В развитие данного кейса выделим также «Заявление Координационного центра мусульман Северного Кавказа относительно проекта В.А. Даванкова». Данный документ является убедительным примером структурированной реакции КЦМСК как субъекта гражданского общества на проблемные точки законотворчества. Руководители ДУМ Северного Кавказа реагируют на инициативу В.А. Даванкова о внесении изменений в действующее законодательство в части ограничений на ношение религиозной одежды или одежды с религиозной атрибутикой в общественных местах и образовательных организациях. Данная инициатива вызвала критику КЦМСК как неконституционная и провокационная. КЦМСК посчитал возможным обратить внимание Президента РФ В. Путина и председателя Государственной Думы ФС РФ В. Володина на антиисламский характер данной инициативы. По мнению коллективного муфтията, депутат «...пытается очернить и запретить как обязательный для мусульманок хиджаб, так и любую религиозную одежду». Запрет на ношение религиозной одежды муфтии в документе трактуется как дискриминацию мусульман. Обратим внимание, что муфтии акцентируют этноидентификационные интересы мусульманского населения и обращают внимание, что «...в большинстве регионов страны национальная одежда мусульман имеет религиозную атрибутику» [16]. Также муфтии обращаются к статьям Конституции РФ о свободе совести, о светскости государства (ст.14), к статье об «...идеалах и о вере в Бога...» (67.2).

Заявление имеет категоричный характер. Оно содержит прямое обращение к руководству России и прямое осуждение «...действий В.А. Даванкова, направленных на выхолащивание сути Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» [16]. Муфтии однозначно заявляют, что в общем плане нет и не может быть связи между террористическими проявлениями, социальными девиациями и ношением религиозной атрибутики мусульманками. Опорным тезисом Заявления является тезис о том, что «Мусульмане Северного Кавказа – это неотъемлемая часть российского народа, которые всегда делом доказывали и доказывают, в том числе и сегодня, активно участвуя в защите нашей страны — свою верность Родине. Только в единстве сила России» [16].

Рассматриваемое Заявление мы трактуем как документ, содержащий многие свойства деклараций, присущих институтам гражданского общества. В документе представлены

многие конструкции правового, политического, управленческого значения, обращения к законодательству РФ, а также прямые обращения к политическому руководству страны: «проект федерального закона», «локальный нормативный акт», «государство», «официальный символ нашей страны», «национальная безопасность», «специальная военная операция», «государственно-конфессиональные отношения», «законодательные акты Государственной Думы».

Заключение. Как показывает анализ самоорганизации мусульман РФ в религиозных объединениях, деятельность последних не сосредоточена только на духовном окормлении мусульман и служении исламу. Муфтияты РФ соотносят векторы своего функционирования в рамках социализации ислама со всеми направлениями развития российского общества и реализацией интересов РФ.

В современных условиях множества вызовов и рисков деятельность централизованных ДУМ РФ приобретает особый смысл в плане их ответственности за ситуацию в умме, за настроения мусульман. Понятно, что в РФ как в правовом, демократическом, светском государстве религия закономерно отделена от государства, школы и др. В то же время стоит актуализировать значимость позиций муфтиев централизованных региональных ДУМ в общественных и политико-значимых процессах. Они являются не только духовными лидерами, но и лидерами общественного мнения для миллионов российских граждан.

Свою позицию в общественно-политических процессах заявляет КЦМСК, реагируя на проблемные и конфликтные точки государственно-религиозных, общественно-религиозных отношений. Коллективный муфтият мусульман Северного Кавказа применяет формы и методы деятельности, характерные для общественных активистов, некоммерческих, неправительственных организаций – субъектов гражданского общества. К таким формам мы относим *публичные обращения и заявления КЦМСК* по различным поводам, кейсам и эксцессам жизни уммы и жизни российского общества и российского государства. Данная форма коллективного позиционирования муфтиятсов совмещает в себе ресурсы религиозных объединений и в то же время ресурсы институтов гражданской самоорганизации.

Контент-анализ документов КЦМСК позволяет оценить их как документы общественной значимости и выделить в них *лексические единицы общественно-политического содержания*. По смыслам, адресации и по эмоциональному заряду публичные обращения и заявления имеют выраженный памфлетный характер при эффективном сочетании возможности богословского и общественно-политического текстов.

Особая сила обращений и заявлений состоит в том, что в них религиозные духовно-нравственные мотивы и соответствующие лексемы сочетаются с мотивами, лексемами выраженного политического, нормативно-правового смысла, соответствующими современному политическому, политико-управленческому, нормативно-правовому, процессу РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Донцев С. П. Институциональный аспект сравнительного анализа государственно-конфессиональных отношений на постсоветском пространстве // Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы: Материалы IX Всероссийского конгресса политологов, Москва, 16-18 декабря 2021 г. / Под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунуова, Л.Н. Тимофеевой. Москва: Аспект Пресс, 2021. С. 161–162.
2. Мухаметшин Р. М. Становление конфессиональной политики в России: опыт Татарстана // Политическая экспертиза: Политэкс. 2010. Т. 6. № 2. С. 58–73.
3. Аствацатурова М. А., Ибрагимов И. Д. Концепт этноконфессиональной идентичности: сущностные свойства и проекции гражданской самоорганизации // Наука и образование:

- хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 9 (148). С. 141–145.
4. Болотина И. И. Проблема соотношения государственно-гражданской, региональной и этнической идентичности членов российского общества // Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы: Материалы IX Всероссийского конгресса политологов, Москва, 16-18 декабря 2021 г. / Под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. Москва: Аспект Пресс, 2021. С. 83–84.
 5. Мчедлова М. М. Диффузия религии и политики: участие или управление // Политика развития, государство и мировой порядок: Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов, Москва, 6-8 декабря 2018 г. / Под общ. ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. Издательство «Аспект Пресс», 2018. С. 369–370.
 6. Малащенко А. Ислам в России каков он есть // Ислам для России». М. 2007. С. 10–29.
 7. Место и роль ислама в регионах Российской Федерации, Закавказья и Центральной Азии // Россия и мусульманский мир. 2024 . № 1 (331). С. 23–51.
 8. Данилова Г., Завражин К., Словохотов С. Путин: Сегодня важна новая социализация ислама // Российская газета. Общество. 22.10.2013 г.
 9. Кашурникова Е. Директор ФСБ заявил об усилении пропаганды террористами на Северном Кавказе. Бортников: террористы усилили пропаганду среди населения Северного Кавказа // LENTA.RU.8 октября 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2024/10/08/direktor-fsb-zayavil-ob-usilenii-propagandy-terroristami-na-severnom-kavkaze/> (дата обращения: 02.11.2024).
 10. Обращение к жителям Кавказа и России по поводу попытки военного мятежа. 24.06.2023 г. // Координационный центр мусульман Северного Кавказа. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL: <https://kcmask.ru/bez-rubriki/obrashhenie-k-zhiteljam-kavkaza-i-rossii-po-povodu-popytki-voennogo-mjatezha/> (дата обращения: 27.11.2024).
 11. Председатель исполкома КЦМСК Рахимов обратился к жителям Северного Кавказа. Координационный центр мусульман Северного Кавказа. Официальный сайт. 24 июня 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://kcmask.ru/novosti/predsedatel-ispolkoma-kcmask-rahimov-obratilsja-k-zhiteljam-severnogo-kavkaza/> (дата обращения: 02.12.2024).
 12. Обращение КЦМСК по ситуации в Палестине. Координационный центр мусульман Северного Кавказа. 28 октября 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://kcmask.ru/novosti/obrashhenie-kcmask-po-situacii-v-palestine-2/> (дата обращения: 10.12.2024).
 13. Ковган И. Все женщины в никабах — террористки? В России запрещают одежду мусульманок // NEWS.RU. 2 июля 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ru/society/vse-zhenshiny-v-nikabah-terroristki-v-rossii-zapreshayut-odezhdu-musulmanok/> (дата обращения: 02.12.2024).
 14. «Преступление за гранью безумия» Обращение Хаджимурата Гацалова после терактов в Дагестане. Координационный центр мусульман Северного Кавказа. Официальный сайт. 24 июня 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://kcmask.ru/novosti/prestuplenie-za-granju-bezumija-obrashhenie-hadzhimurata-gacalova-posle-teraktov-v-dagestane/> (дата обращения: 02.12.2024).
 15. Заявление КЦМСК относительно хиджаба и никаба. Координационный центр мусульман Северного Кавказа. Официальный сайт. 3 июля 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://kcmask.ru/novosti/kcmask-otnositelno-hidzhaba-i-nikaba/> (дата обращения: 03.12.2024).
 16. Заявление Координационного центра мусульман Северного Кавказа относительно проекта В.А. Даванкова. Координационный центр мусульман Северного Кавказа. Официальный сайт. 8 июля 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://kcmask.ru/novosti/zajavlenie-koordinacionnogo-centra-musulman-severnogo-kavkaza-otnositelno-proekt/> (дата обращения: 02.12.2024).

REFERENCES

1. Dontsev SP. Institutional aspect of comparative analysis of state-confessional relations in the post-Soviet space. In Russia and political order in a changing world: values, institutions, prospects: Proceedings of the IX All-Russian Congress of Political Scientists, Moscow, December 16-18, 2021. Ed. by OV Gaman-Golutvina, LV Smorgunov, LN Timofeeva. Moscow: Aspect Press; 2021. P. 161-162. (In Russ.).

2. Mukhametshin RM. Formation of confessional policy in Russia: the experience of Tatarstan. Political expertise: POLITEX. 2010;6(2):58-73. (In Russ.).
3. Astvatsaturova MA, Ibragimov ID. The concept of ethno-confessional identity: essential properties and projections of civic self-organization. Science and Education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management. 2022;(9(148)):141-145. (In Russ.).
4. Bolotina II. The Problem of the Relationship between State-Civil, Regional and Ethnic Identity of Members of Russian Society. In Russia and Political Order in a Changing World: Values, Institutions, Prospects: Proceedings of the IX All-Russian Congress of Political Scientists, Moscow, December 16-18, 2021. Ed. by OV Gaman-Golutvina, LV Smorgunov, LN Timofeeva. Moscow: Aspect Press; 2021. P. 83-84. (In Russ.).
5. Mchedlova MM. Diffusion of religion and politics: participation or control. Development policy, state and world order: Proceedings of the VIII All-Russian Congress of Political Scientists, Moscow, December 6-8, 2018. Ed. by OV Gaman-Golutvina, LV Smorgunov, LN Timofeeva. Publishing house "Aspect Press"; 2018. P. 369-370. (In Russ.).
6. Malashenko A. Islam in Russia as it is. Islam for Russia. Moscow; 2007. P. 10-29. (In Russ.).
7. The place and role of Islam in the regions of the Russian Federation, Transcaucasia and Central Asia. Rossiya i musul'manskii mir. Rossiya i musul'manskii mir = Russia and the Muslim World. 2024;(1(331)):23-51. (In Russ.).
8. Danilova G, Zavrazhin K, Slovochotov S. Putin: today, a new socialization of Islam is important. Rossiyskaya Gazeta. Society. 10.22.2013. (In Russ.).
9. Kashurnikova E. FSB Director Announced increased propaganda by terrorists in the North Caucasus. Bortnikov: terrorists have increased propaganda among the population of the North Caucasus. LENTA.RU. October 8, 2024. Available from: <https://lenta.ru/news/2024/10/08/direktor-fsb-zayavil-ob-usilenii-propagandy-terroristami-na-severnom-kavkaze/> [Accessed 11 February 2024]. (In Russ.).
10. Appeal to the Residents of the Caucasus and Russia Regarding the Attempted Military Rebellion. 24.06.2023. Coordination Center of Muslims of the North Caucasus. Official website. Available from: <https://kcmsk.ru/bez-rubriki/obrashhenie-k-zhiteljam-kavkaza-i-rossii-po-povodu-popytki-voennogo-mjatezha/> [Accessed 27 November 2024]. (In Russ.).
11. Chairman of the Executive Committee of the KCMSK Rakhimov addressed the residents of the North Caucasus. Coordination Center of Muslims of the North Caucasus. Official website. June 24, 2023 Available from: <https://kcmsk.ru/novosti/predsedatel-ispolkoma-kcmsk-rahimov-obratilsja-k-zhiteljam-severnogo-kavkaza/> [Accessed 2 February 2024]. (In Russ.).
12. Appeal of the KCMSK on the situation in Palestine. Coordination Center of Muslims of the North Caucasus. October 28, 2023. Available from: <https://kcmsk.ru/novosti/obrashhenie-kcmsk-po-situacii-v-palestine-2/> [Accessed 10 February 2024]. (In Russ.).
13. Kovgan I. Are all women in niqabs terrorists? Russia bans Muslim women's clothing. NEWS.RU. July 2, 2024. [Electronic resource]. Available from: <https://news.ru/society/vse-zhenshiny-v-nikabah-terroristki-v-rossii-zapreshayut-odezhdu-musulmanok/> [Accessed 2 February 2024]. (In Russ.).
14. "Crime beyond insanity." Address by Khadzhimurat Gatsalov after the terrorist attacks in Dagestan. Coordination Center of Muslims of the North Caucasus. Official website. June 24, 2024. Available from: <https://kcmsk.ru/novosti/prestuplenie-za-granju-bezumija-obrashhenie-hadzhimurata-gacalova-posle-teraktov-v-dagestane/> [Accessed 2 February 2024]. (In Russ.).
15. Statement by the KCMSK regarding the hijab and niqab. Coordination Center of Muslims of the North Caucasus. Official website. July 3, 2024. Available from: <https://kcmsk.ru/novosti/kcmsk-otnositelno-hidzhaba-i-nikaba/> [Accessed 3 February 2024]. (In Russ.).
16. Statement of the Coordination Center of Muslims of the North Caucasus regarding the project of VA Davankov. Coordination Center of Muslims of the North Caucasus. Official website. July 8, 2024. Available from: <https://kcmsk.ru/novosti/zajavlenie-koordinacionnogo-centra-musulman-severnogo-kavkaza-otnositelno-proekt/> [Accessed 2 February 2024]. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ибрагим Джавпарович Ибрагимов – кандидат педагогических наук, доцент, проректор по формированию духовно-идеологических стратегических ориентиров и кадрового потенциала, государственно-конфессиональному и межкультурному взаимодействию, Пятигорский государственный университет, +79283066555, ibragimid@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 08.01.2025;
одобрена после рецензирования 24.02.2025;
принята к публикации 09.03.2025.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ibragim J. Ibragimov – Cand. Sci. (Pedag.), Associate Professor, Vice-rector for the Formation of Spiritual and Ideological Strategic Guidelines and Human Resources, State-Confessional and Intercultural Interaction, Pyatigorsk State University, +79283066555, ibragimid@mail.ru

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 08.01.2025;
approved after reviewing: 24.02.2025;
accepted for publication: 09.03.2025.